

НОВОЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СТРАНЫ И МИРА

(«Литье и прокат в одном переделе»)

«Черная металлургия» — 2000 г. № 4. — с. 36-38.

В феврале прошлого года Министерство науки и технологии РФ совместно с ГНЦ «ЦНИЧермет» и АХК «ВНИИметмаш» провело совещание по разработке и внедрению модульных технологий для производства продукции массового назначения с новым уровнем свойств на переделе «сталь—прокат». Подчеркнуто, что основным направлением развития передела является внедрение технологических схем на базе совмещенных процессов, трансформируемых в литейно-прокатные агрегаты.

Суть организации производства «сталь—прокат» в модульном исполнении заключается в создании производственных комплексов по принципу единого агрегата с совмещением смежных технологических операций. По сравнению с традиционными технологическими схемами ожидается снижение затрат и себестоимости металлопродукта на 30-50 процентов в сопоставимых условиях.

«Проектирование совмещенного литейно-прокатного агрегата и встраивание его в металлургический завод с полным циклом»

«Черные металлы» № 6. — 2000г. с. 22-25.

Наблюдательный совет бывшей фирмы Thyssen Stahl AG 14 ноября 1996 г. принял решение о строительстве в сталеплавильном цехе в Брукхаузене совмещенного литейно-прокатного агрегата. Причинами для этого были наличие свободных мощностей конвертеров и высокое качество жидкой стали на этой производственной территории. Ожидается хороший сбыт тонкой горячекатаной полосы, обеспечение узких допусков на размеры продукции и снижение издержек. Агрегат должен был иметь окончательную годовую производительность 2,0 млн тонн горячекатаной полосы.

Ввиду территориальной привязанности к существующему сталеплавильному цеху агрегат следовало подогнать по размерам к платформам заводского комплекса Дуйсбург-Брукхаузен. Свободный участок территории можно было использовать только для водного хозяйства. При сооружении агрегата необходимо было учитывать, что производственный процесс в соседних цехах предприятия не должен быть нарушен. Некоторые пролеты и часть участка производства рельсов пришлось разобрать. Для фундаментов потребовалось выбрать грунт на глубину 15 м. Для составления проекта, сопоставления концепций и издержек выделили 12 месяцев, а на поставку, монтаж и ввод в эксплуатацию — 2 года. Введен в апреле 1999г.

«Опыт применения различных видов огнеупоров для футеровки сверхмощной дуговой печи»

«Сталь» № 1. — 2000г. — с. 29-32.

В условиях непрерывного увеличения производства и интенсификации работ в электросталеплавильном цехе Молдавского металлургического завода (ММЗ) большое значение имеет снижение горячих простоев электропечей, в частности за счет применения качественных материалов для футеровки. Масса Ankerharth позволяет поднять стойкость подины выше 6000 плавков, дает возможность работать с постоянным нахождением в печи жидкого металла, с организацией донной продувки. Эксплуатация печи N 2 в 1999 году подтвердила, что самой экономичной и надежной является футеровка стен из кирпича фирмы Veitsch-Radex, работающая 650 плавков и более. Максимальная стойкость — 650 плавков. Высокая стойкость огнеупоров способствует обеспечению стабильного производства 75-85 тыс. тонн стали в месяц.

Подготовлено работниками ОНТИ.

К ДНЮ РОЖДЕНИЯ И. Х. РОМАЗАНА

Невообразимо сплетается порою загадочная вязь мыслей в наших воспоминаниях, когда кажется, что и оснований никаких для этого нет. А поди ж ты, где-то в тридцатых тайниках-суеках души находятся такие захоронки, что годами от них невозможно оторваться. Они сверлят и будоражат мозги, не дают покоя... Таким примером для меня и стали те самые всего лишь шесть строк, которые на память достались мне от Ивана Харитоновича Ромазана.

Скоро 18 сентября. Мы снова будем вспоминать нашего бывшего директора — ведь это день его рождения. У многих из нас есть свои акценты в памяти, связанные с этим большим человеком, а у меня они особенные: хоть их и много, но один — необыкновенный. О нем и пойдет речь. О тех самых шести строках.

14 сентября 1999 года в музее комбината было многолюдно: шла презентация книги «Иван Ромазан». Это большой коллективный труд авторов, работавших с ним, хорошо его знавших, родственников и больших друзей всей его жизни. Замечательно изданная книга, с сохраненными нюансами речи и слога, самобытными оборотами и естественной красотой живого русского языка. В этом большая заслуга составителей труда и в первую голову — Лапина А. М.

Именно здесь я улучил минутку и удобный момент и подошел к жене Ивана Харитоновича — Евгении Яковлевне — показал ей небольшой текст.

Она сразу узнала родной почерк, слегка улыбнулась и тут же замкнулась в чтение и осмысление текста. Всего несколько секунд прошло, но лицо ее совершенно преобразилось: словно какой-то внутренний, неведомый и как бы из души идущий свет появился на ее лице пока она читала. Он так и остался своими лучами в ее полуулыбке, глазах, в легких фрагментах возрастных и добрых женских морщин.

— Да, это Ваня писал, но об этом мы с ним не говорили, и что он хотел этим сказать, не могу представить, — мягким добрым голосом, даже вроде извиняясь, сказала она, возвращая реликвию. Тем самым констатируя факт невозможности определения истины. А это была главная и единственная возможность получить ответ через 27 лет... Вот так гаснут последние надежды. Угасла и моя.

В чем же суть? Она изложена на половинке листочка из блокнота в шести строках стихотворного текста, а внизу дата — 14 февраля 1973 года. Иван Харитонович был тогда заместителем начальника производственного отдела ММК. Разве мог он в тот вечер, присутствуя на партийном собрании, даже подумать, что через 4 месяца так резко все изменится в связи с кончиной А. Д. Филатова? Безусловно, не зналник-

ШЕСТЬ ЗАГАДОЧНЫХ СТРОК

то о ближайшем будущем, поэтому спокойно взял клочок бумаги и экспромтом написал памфлет в мой адрес и передал его мне. А побудило его «выплеснуть» свой талант на меня единственное мое выступление в этой комнате, расположенной рядом с диспетчером комбината.

Что же было особого в моем скромном предложении собранию? В то время заводское управление ММК и его многие отделы имели собственные стенные газеты. Партийная жизнь по своим ритуалам предполагала это. Эти настенные издания были довольно интересными, со вкусом и старанием исполненные, напечатанные всякой всячиной и читались всегда мною с упоением. Это была своего рода отдушина в моей тяжелой диспетчерской работе. Их читали многие. Но, как ни странно, как мне тогда казалось, такого органа пропаганды и информации именно наш ведущий отдел заводоуправления и не имел. В душе я удивлялся, недоумевал и считал, что это партгруппа повинна во всем, в том числе и я. Как мог толковее и убедительнее сказать об этом и снова сел. Вот на это выступление и получил вскоре послание от Ромазана. Вот его содержание:

«Нам прессу нужно оживить: огня добавить, душу влить, а к этому давно готов малоизвестный Чумаков. Он душу в это дело вставит и Чумаковых род прославит».

И подпись — **Ромазан. 14.2.73.**

Я получил записочку, прочел ее, смотрю на него. А у него были иногда исключительно хитрые глаза с легким прищуром и еще лукавее — улыбка. Я это принял за его внутреннюю разрядку в такой форме, а послание спрятал дома, да так, что нашел его через длительное время. Нашел и часто о нем вспоминал. Чаще всего три слова, так как именно они меня заделали: «пресса», «малоизвестный» и «прославит». А кто из нас был известен? Как можно таким образом славу заиметь? И снова забывал все надолго...

А причиной «творения» могло стать истинное отношение начальника к этим «партийным посиделкам». Я заметил, что он их посещал почти регулярно, почти никогда не выступал и всегда имел такой особый вид, что мне всегда так и хотелось спросить: «А как вы сюда попали, Иван Харитонович?» Да в общем-то и его понять очень легко. Он был исключительно деловым человеком. Поэтому, скорее всего, он как раз и страдал оттого, что столько времени и столько людей не на производстве, ведь столько полезного для комбината можно за это время сделать!

Но с другой стороны... А с другой — редактором нашей газеты был назначен грамотный и толковый Б. Г. Алексеев — наш новый диспетчер мартовских цехов. Именно свою душу он и «вставил» в газету отдела, именно она была и смыслом, и замечательным чтивом для нас и многих в заводоуправлении.

Не смог я на эту тему поговорить с автором шести строчек, но сколь он был талантлив — часто вспоминал, глядя на эту осмущенку обычного тетрадного листа. Память бывает порой малой, но очень глубокой.

В. ЧУМАКОВ,
бывший старший диспетчер ПРО.

На этом снимке, сделанном в солнечный майский день, неутомимый фотокорреспондент Евгений Карпов запечатлел Ивана Харитоновича Ромазана с Анатолием Порфирьевичем Шкарапутом. Эти два человека долгое время общались на деловой основе. Каждый возглавлял многотысячный коллектив трудящихся: Ромазан — металлургический комбинат, Шкарапут — трест «Магнитострой». От их профессионализма, знания планового хозяйства страны, умения настроить трудящихся на хорошую работу во многом зависели успехи обоих коллективов.

Фото из архива Е. КАРПОВА.

ДОЧЕРНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ Печатных дел мастера

Как известно, в наши дни ни одно предприятие не обходится без работы с документацией. Различные бланки, ведомости, инструкции, регламентирующие труд, являются неотъемлемой частью производства. В цехах и подразделениях ОАО «ММК» подобная печатная продукция поступает из ООО «Полиграфия» — одного из дочерних предприятий комбината.

Как рассказал директор ООО «Полиграфия» М. М. Галимов, объемы печатной продукции здесь напрямую связаны с темпами развития производства на предприятии-заказчике. Поэтому стабильность работы ОАО «ММК» позволяет сохранять основные заказы в постоянных рамках. И, несмотря на то, что большинство оборудования уже устарело, специалисты «Полиграфии» обеспечивают должное качество своей продукции. А люди, работающие здесь, без преувеличения можно назвать мастерами своего дела. Ведь

весь процесс изготовления бланка или учетного журнала достаточно сложен. Бумага, поступающая сюда в рулонах, проходит несколько этапов обработки — от форматирования и набора текста до печати и переплета готовых брошюр. Работники типографии должны обладать немалыми знаниями и умениями.

На сегодняшний день в Магнитогорске действует 16 различных типографий, большинство из которых появились уже в 90-е годы. Однако в нашей области до сих пор нет учебных учреждений, готовящих специалистов печатного дела. Поэтому обучать персонал приходится на месте, как говорится, «без отрыва от производства».

В подобной ситуации огромную роль играет тот колоссальный опыт, который мы накапливаем годами, — сказал Мурат Масгутович, — а главным «богатством» нашего предприятия, по-моему, являются люди, которые здесь работают. Потому-то и в будущее мы смотрим с оптимизмом.

А. САИТОВ.

ЭХО СОБЫТИЯ «БУРАТИНО» благодарит за помощь

Первое правило вежливости гласит: вход — здоровайся. Именно так, поздоровавшись со своими старыми друзьями и совсем маленькими будущими зрителями, вошел в свой 28-й театральный сезон театр куклы и актера «Буратино».

Мы, организаторы, — театр и помогавший театру имидж-центр «Аурелия» — постарались предусмотреть все: и конкурсы для юных интеллектуалов («Ну-ка, в каком году образован «Буратино»?»), и эстафеты для самых непоседливых, и смотр художественных дарований (рисовать, правда, пришлось не на полотнах, а на асфальте, но — лиха беда начало!), и «отдушину» для настоящих романтиков — катание на лошадях.

Мы украсили, как могли, воздушными шарами «суровое» здание нашего театра, припасли подарки для сладкожежек и ответ-

ственных школяров — ручки, альбомы, краски и многое другое.

Таким ярким и нарядным праздником получился во многом благодаря тем, кто решил нам помочь. Мы говорим отдельное «спасибо» нашему депутату городского Собрания, главному бухгалтеру ОАО «ММК» Марине Анатольевне Жемчужевой и заместителю директора ОАО «ММК» по работе с акционерами Владимиру Эдисоновичу Скрипке. А также благодарим за поддержку председателя городского Собрания депутатов Фаика Абдуловича Мухаметзянова, ОФиз «Магнит», детский фонд Сергея Белоусова, фирмы «Алекс», «Кока-кола», «Тижкурила», «Гефест», Дом кино и ЧП Яркеев.

Мы надеемся, что наш праздник открытием станет доброй традицией и еще не раз соберет на площадке перед театром всех его друзей. До встречи!

О. КОЛОБОВНИКОВА,
директор театра «Буратино».